

Тася
БАЕВА

Я не давал тебе развод
БЫВШИЕ

современный любовный роман

Тася Баева

Бывшие. Я не давал тебе развод

<https://litres.ru/74289582>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Вот, видишь. Это тест. Ты будешь отцом. Ну давай, скажи это-нибудь. Ну? Что же ты замолчал? Ты использовал меня для мести моей семье, а теперь говоришь такое? Ты хоть любил меня? Надеюсь, ты получил всё, что хотел.

— Мне не нужен чужой ребёнок. Вот, возьми деньги и реши эту проблему.

— Ах, чужой?! То есть ты даже не сомневаешься в этом? Отлично! Я оправдываться не собираюсь. Пошёл ты.

— Куда ты собралась?

— Я подаю на развод.

— Ты его не получишь.

— Это ещё почему?

Больше года назад я сбежала от мужа, жизнь с которым оказалась ложью. Я собрала себя из осколков и начала новую жизнь. Родила сына, который не нужен родному отцу. Собираюсь снова выйти замуж.

Только зачем бывший муж устроил моё похищение прямо перед свадьбой? Или это организовал не он?

Содержание

Пролог	4
Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвёртая	26
Глава пятая	32
Глава шестая	37
Глава седьмая	41
Глава восьмая	48
Г	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тася Баева

Бывшие. Я не давал тебе развод

Пролог

— Татьяна, садитесь в машину, — произнёс голос из прошлого, и я чуть не споткнулась.

Сердце ухнуло в пятки и замерло где-то там, забившись в уголок вместе со сжавшейся в комочек душой. В ушах забухало набатом. Бывший муж всё же нашёл меня. Как и обещал. Внутренности сдавило ледяным обручем. По позвоночнику липкими лапами полз страх. Почему он никак не отпустит меня?

Я медленно повернула голову, всё ещё надеясь, что мне показалось. Рядом с тротуаром двигалась чёрная блестящая машина. Пассажирское окно приспущено. Водитель Бронислава, моего бывшего мужа, сверлил меня равнодушным взглядом.

— Татьяна, садитесь и без глупостей, — вздохнул водитель, я никак не могла вспомнить его имя.

— Простите, я тороплюсь и совершенно никуда не собираюсь ехать, — раздражённо ответила я, мой телефон пи-

ликнул сообщением.

Прочитав послание, почувствовала отливающую от лица кровь и юркнула на заднее сидение.

— Куда мы едем? — спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Брониславу не удастся меня запугать, как бы не старался. Через неделю я выйду замуж и вообще забуду его, как страшный сон.

— Домой, — пожал плечами водитель. — Бронислав Дмитриевич сказал доставить вас домой.

— Ко мне? — удивлённо посмотрела в зеркало заднего вида и встретилась с холодными глазами шестёрки бывшего мужа.

— К вам, — отозвался он безэмоционально.

— Но я живу совсем в другой стороне, — раздражённо ответила я. — Значит, вы везёте меня к НЕМУ домой.

— У вас один дом, Татьяна Викторовна, — стрельнул глазами на меня водитель. — Там, где ваш муж.

Я проглотила это и уставилась в окно. Толку объяснять этому прихвостню Бронислава, что мы вот уже два года, как благополучно развелись. И всё это время я пыталась забыть тот кошмар, что пережила рядом с ним. Как давно Бронислав в городе? Да ещё и обзавёлся загородным жильём? Какие ещё сюрпризы от бывшего меня ждут?

Прикрыла глаза, пытаюсь успокоить дыхание и бешеное сердцебиение. Ну почему он всё никак не оставит меня в по-

кое? Но прекрасно понимала, что эти вопросы нужно будет задать напрямую моему бывшему мужу. Брониславу Дмитриевичу Бельскому.

Телефон разразился трелью. Глянула на экран смартфона. Денис. Мой жених и будущий муж.

— Советую без глупостей, — напомнил водитель, внимательно следя за мной в зеркало заднего вида.

— Да, любимый, — отозвалась я в трубку, показав водителю фак.

— Привет, — услышала родной голос. — Ты что-то долго сегодня. Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке, я немного задержалась на объекте, клиентка очень придирчивая оказалась. Совсем скоро приеду. Только Ярика заберу.

— Ты его опять у подруги оставила? Я же предлагал нанять няню.

— Не стоит, милый. К тому же сам знаешь, как Ярик реагирует на новых людей.

— Может за вами заехать?

— Нет, не надо. Света уехала к родителям на дачу. Ярик там в любви и ласке. Я заберу его и возьму такси, не переживай. Ужин на плите. Я там похозяйничала у тебя немного. Знаю, что ты сегодня хотел побыть с нами, но мы после дачи домой. Так что встретимся завтра вечером, хорошо? Прости, что так вышло.

— Ничего. Если что звони.

— Да, до скорого.

Сбросила звонок и прижалась лбом к стеклу. Может написать Денису сообщение? Пусть вызовет полицию. Хотя куда он их вызовет? Сама без понятия, куда меня везут.

Сейчас же я думала только о том, чтобы всё, что было написано в СМС, не было правдой. Бронислав не посмеет забрать ребёнка. Моего ребёнка.

Попыталась дозвониться до подруги, которую сегодня попросила посидеть с Яриком, но она не отвечала. Я занервничала.

— С вашим сыном всё хорошо, — успокоил меня водитель, безэмоционально глядя на меня через зеркало заднего вида. — Он со своим отцом.

— Смотрите за дорбо́гой, — огрызнулась я. — У моего сына нет отца. Я рожала его для себя. Вернее, не было, но скоро появится, когда я выйду замуж.

Это мы сейчас тоже выясним с Брониславом. Внутри меня начинала клочкотать ярость. Я не позволю запугать себя и сделать послушной овцой, слишком долго я была такой для Бронислава. Слепо доверяла, а оказалось, он подлец и тупо использовал меня в своих играх.

Водитель бросил на меня ледяной взгляд. И криво усмехнулся. Да как же его зовут?

Мы ехали уже где-то час. Город давно закончился. Частный сектор. Редкие фонари. Фары едва разгоняли тьму на дороге. Мы свернули на просёлок и поехали к лесу.

— Куда вы меня везёте? — спросила я, всё сильнее нервничая.

— Домой, — усмехнулся водитель.

— Когда это у Бронислава появилась тяга к загородной жизни? — фыркнула я.

Ну не приказал же бывший просто грохнуть меня и закопать в лесу? Эту мысль я быстро отогнала от себя. Какой бы скотиной не был Бельский, не стал бы так мараться.

— После вашего исчезновения, Танюша.

— Не смейте со мной так разговаривать, — вспылила я.
— Остановите машину и дайте мне номер Бронислава.

— Мы уже приехали, сиди смирно, красotka, и никто не пострадает.

— Что?

Автомобиль остановился у огромных глухих ворот. Вокруг Деревья, темно и ничего не видно. Только освещённый пятачок перед воротами. Водитель опустил стекло и показал какой-то пропуск в камеру. Ворота медленно начали отъезжать в сторону. Я принялась дёргать ручку двери, но она оказалась заблокирована.

Увидела, как из темноты вынырнули два амбала и подошли к машине. Двери щёлкнули и эти двое влезли на заднее сидение рядом со мной. Сердце застучало с утроенной силой. Что-то не так. Бронислав бы не стал обставлять нашу встречу вот так. Я схватилась за телефон, но один из мордоворотов выхватил у меня трубку.

— Сделайте так, чтобы она не рыпалась, — хищно прищурился водитель, и я вдруг вспомнила всё самое плохое, что слышала про него.

Ладони вспотели. Запахнулась глубже в пальто, стискивая похолодевшими пальцами несчастную ткань. Боже, что происходит? Меня привезли не к Брониславу? Кровь набатом стучала в висках. Сердце практически разорвалось от страха. Надо было позвонить по номеру в СМС, она же была от бывшего? -- запоздало мелькнула мысль в голове.

В ногу резко вонзили шприц, и я провалилась в темноту.

Глава первая

Два года назад

— Таким образом, мы видим, что..., — вещал полусонный голос профессора с кафедры.

Я, прикусив нижнюю губу, пыталась успевать записывать лекцию.

— Простите, Радзинскую к ректору вызывают. Срочно, — дверь без стука распахнулась, являя перед аудиторией вихрастого студента.

У меня внутри всё ухнуло вниз, когда услышала свою фамилию. Сердце резко заколотилось в бешеном ритме. Как на уроке в школе, когда ты не готов, а тебя вызвали к доске. Недоумённо подняла взгляд от конспекта на ворвавшегося студента.

— Что, это никак не может подождать? — недовольно взглянул на часы профессор.

— Сказали передать немедленно. Её ждут прямо сейчас, — пожал плечами парень и скрылся за дверью.

— Ну что ж, Радзинская, идите, — посмотрел поверх очков-половинок на меня профессор.

Я быстро собрала свои вещи в рюкзак и выскочила из аудитории, под шумное шушуканье одnogруппников. Что могло произойти, раз потребовалось выдёргивать меня посреди пары? В груди заворочалось нехорошее предчувствие.

Пока бежала по коридорам к ректорату, судорожно пыталась припомнить хоть один свой прокол. И ничего не могла сообщить.

У меня хорошая успеваемость. Я даже не проспала ни разу. Живу неподалёку, снимая койко-место у бабушки — божьего одуванчика. Участвую в общественной жизни университета. Выступаю на конкурсах, защищая честь и славу родной альма-матер. Что же могло случиться?

— Радзинская? — смерила меня взглядом секретарь.

Я, запыхавшись, кивнула.

— Подожди минутку, я доложу, — снова смерила меня странным взглядом девушка и поцокала на высоких каблучках в кабинет ректора.

— Проходите, — холодным тоном произнесла она и пропустила меня в кабинет через несколько минут.

Несмело шагнула в помещение за тяжёлой деревянной дверью. Здесь пахло кожей, дорогим мужским парфюмом и старостью. Вот такое сочетание. Невысокий, сухошавый ректор, которого я раньше видела буквально пару раз, стоял у окна.

Длинный нос придавал ему сходство с какой-то хищной птицей. Седые кустистые брови над маленькими, глубоко посаженными, выцветшими голубыми глазами. Коротко стриженные редкие волосы и большая проплешина на темечке. В общем-то, он не вызывал каких-то положительных чувств, и я робко кашлянула.

— Проходите, — повернулся он ко мне и хмуро кивнул на один из стульев за его т-образным столом. — Радзинская Татьяна Викторовна?

— Да, это я, — настороженно ответила я.

— У меня для вас весьма плохие новости, — вздохнул ректор и сел в своё кресло. — Сегодня прислали письмо. Компания, что оплачивала ваше обучение, прекращают выплаты.

— Это как? — непонимающе посмотрела на ректора.

Внутри всё сжалось, и телу прокатилась ледяная волна, застряв где-то в горле противным комком, который никак не удавалось проглотить.

— Это так, девочка, что этот месяц ты ещё доучиваешься. Оплата прошла буквально два дня назад, а дальше тебе придётся самóй искать деньги на обучение. У них там что-то случилось с прежним гендиром, а новый перекрыл краник, — развёл руками он.

— Но разве так можно? — удивлённо хлопнула я ресницами. — У нас же целевое... трёхсторонний договор.

После окончания школы бабушка привезла мне этот договор. Именно в тот вуз, куда я больше всего хотела попасть. Я удивилась. Могла бы и сама поступить со своей серебряной медалью и многочисленными победами в олимпиадах. Но бабушка настояла, что это будет самый лучший вариант поступления. И с практикой, и местом работы на первые пять лет после выпуска, проблем не будет.

— Это решение генерального директора компании, с которой он у вас заключён, — неопределённо пожал плечами ректор. — На этом всё, Татьяна, я должен был вам сообщить. Дальше сами решайте. Либо вы оплачиваете своё обучение, либо пытаетесь найти другой вуз и пробуете перевестись...

— Разве здесь я не прошла бы просто по баллам? Вы же можете меня перевести на бюджет? — растерянно посмотрела на ректора.

— Сейчас у нас нет свободных бюджетных мест, — покачал головой он.

— А если я поговорю с новым гендиром и попробую решить проблему? — судорожно сжав край кофты, проговорила я.

Необходимо понять, почему вдруг они отказываются выполнять условия нашего договора.

— Не знаю, Танечка, — устало прикрыл веки ректор, откидываясь на спинку кресла. — Со своей стороны, я могу только передать с тобой ему письмо. Ты хорошая и прилежная студентка, и я постараюсь со своей стороны помочь. Дам хорошую характеристику, может, они и правда передумают и возобновят оплату твоего обучения.

— Только моего? — насторожилась я.

— В нашем университете ты единственная студентка, за кого платила эта фирма. Возможно, кого-то ещё коснулась та же участь, но среди наших студентов только ты, — развёл руками ректор.

— Я сейчас же поеду, с вашего разрешения, — решительно поднялась я.

— Хорошо, я попрошу Наталью Андреевну подготовить письмо. Можешь забрать его через десять минут, — кивнул он и виновато посмотрел на меня.

Через двадцать минут я уже мчалась в направлении холдинга, с которым всего каких-то три года назад заключили контракт, и даже прошла несколько раз практику.

Знала бы, чем обернётся моя встреча с новым гендиром холдинга. Лучше бы я нашла другой выход.

Глава вторая

Вылетела из метро и рванула через дорогу. Время поджимало. Офисы пустеют в пять. Прежний директор задерживался допоздна, но не обязательно его преемник будет делать так же.

Сбоку раздался визг тормозов, и я почувствовала удар. Не сильный, но меня сбило с ног.

— Совсем сбрендила, под колёса кидаться? — из салона выскочил здоровый мужик и накиннулся на сидящую в луже меня.

Я вжала голову в плечи, боясь разреветься. Последние колготки безнадёжно испорчены, как и мой парадно-выходной строгий костюм, который я берегу, как зеницу ока.

— П-простите, я случайно, — сдерживая рвущийся всхлип, пробормотала я, порываясь встать.

— Сильно ударились? Что-то болит? — наклонился ко мне мужик и легко поставил на ноги, подхватив подмышки.

Он был на голову выше меня. Обычной комплекции, но огромный, по сравнению со мной, мелкой пигалицей. Я худая и весьма обычной внешности. Светлые волосы, серые глаза. Одна радость — ресницы густые и длинные, даже краситься не надо. Слегка пухлые губы и тёмные брови.

Оказавшись на ногах, поняла, что больно наступать на правую. Неосознанно схватилась за руку мужчины, оставляя

грязные пятна на рукаве явно дорогого пиджака.

— Нogu, кажется, подвернула, — тихо ответила я, морщась от боли.

— Вот бедовая, — ругнулся мужчина и подхватил меня на руки.

Меня обдало запахом дорогого парфюма. И я, тихо ойкнув, вцепилась мужчине в плечи. Мне было жутко неловко. Я же вся грязная и мокрая, он испачкается.

Мужчина посадил меня в салон, не обращая внимания на мою грязную одежду. И обойдя машину, сел за руль. Здесь пахло кофе и кожей. Светлая обивка сидения тут же покрылась пятнами. Но он даже не поморщился. Я хлопнула по карманам своей куртки и попыталась выбраться из машины.

— Сиди! — рывкнул мужчина, — куда тебя ещё черти несут?

— Письмо, там было моё письмо, — всхлипнула, понимая, что слёзы всё же подкатили к глазам и непрошеными гостями просачиваются на щёки.

— Какое, к чёрту, письмо? Я отвезу вас в больницу, — огрызнулся мужик.

— Письмо с характеристикой из деканата. — всхлипнула я. — Оно выпало из кармана. Меня выгонят из универа, если я не договорюсь...

Я не успела договорить. Мужчина вздохнул и снова вышел из машины. Огляделся и, наклонившись, показал мне конверт. Я кивнула, и он вернулся в машину.

— Генеральному директору «СтройПрофиКорп» Бельскому Брониславу Дмитриевичу.

Он внимательно уставился на меня.

А он симпатичный, — мелькнула в голове мысль. На вид около тридцати. Правильные черты лица. Аккуратно уложенные светлые волосы, прямой нос. Голубые глаза в опущении тёмных ресниц. Тонкие губы упрямо поджаты. Он моргнул и кинул конверт на приборную панель. Автомобиль тронулся с места.

— Куда вы меня везёте? Я опаздываю, — запоздало опомнилась я, пытаюсь забрать конверт.

— Оставь, — приказал он. — Письмо передам. Я помощник генерального директора «СтройПрофиКорп» Андрей.

— Вы можете меня отвести к нему? Нам с Бельским надо поговорить, — произнесла я и закусила губу.

Вся подготовленная речь вихрем вынеслась из моей головы.

— О чём? — приподнял бровь Андрей и покосился на меня.

— Ваша компания оплачивала моё обучение. У нас целевое соглашение, а вы расторгли его в одностороннем порядке, — не сдержавшись, всхлипнула я. — Мне доучиться осталось чуть больше полугода. Я лучшая на курсе и всё отработаю, когда приступлю к своим обязанностям. Почему со мной так поступили?

— Как? — холодно бросил он.

От его тона по спине прокатились ледяные мурашки. Кажется, даже стёкла в машине покрылись инеем.

— Ваша компания не могла расторгнуть договор со мной, — промямлила я. — Там же трёхстороннее соглашение и я... должна буду отработать у вас не меньше пяти лет. Практику проходила...

— Ты не будешь работать в холдинге, — сухо отозвался Андрей.

— Вы можете объяснить почему? — спросила я, чувствуя, как задрожал подбородок.

Вот-вот разревусь. Не хватает ещё рыдать перед этим придурком.

— Не хочу, — скользнув по мне взглядом, произнёс Андрей. — Это решение Бельского.

— Я... я... этого так не оставлю, вы не смеете лишать меня образования, будущего, — зло сощутив глаза, прошипела ему. — Остановите немедленно машину, без вашей помощи обойдусь.

— Да, пожалуйста, — резко затормозил Андрей, и меня дёрнуло вперёд. — Хочешь пободаться, малыш?

Он развернулся корпусом ко мне и положил руку на спинку пассажирского кресла. На его лице появилась нехорошая ухмылка. Я подёргала ручку двери, но она не поддавалась. Повернулась к Андрею, в ужасе, распахнув глаза. По спине пополз липкий холодок страха.

— Не торопись, детка, — выплюнул он, сверля меня хо-

лодным взглядом.

В его глазах полыхала ненависть. На губах играла нехорошая ухмылка. Мне стало не по себе. Что он задумал? Почему так ненавидит меня?

— Ты можешь отработать своё обучение по-другому, — прошептал Андрей и быстро облизал свои тонкие губы.

Провёл кончиком указательного пальца по моей щеке, спускаясь к шее. Почувствовала себя, как кролик перед удавом. Внутри всё сжалось в комочек, к горлу подкатила тошнота. Это он сейчас на что намекает?

— Ты красивая девочка, я могу решить все твои проблемы, — хрипло произнёс он. — Тебе не придётся делать ничего нового. Всё то же, что ты делала для прежнего владельца холдинга.

— А? — округлила глаза на Андрея, заливаясь краской. — Я в жизни не видела владельца холдинга. Ни нынешнего, ни прежнего. На что вы намекаете?

Жар стыда разлился по щекам.

— Да ладно, кому ты рассказываешь, — хохотнул Андрей и, наконец, отстранился от меня. — Бельский как увидел бухгалтерские отчёты, так сразу всё понял. Холдинг никогда не заключал ни с кем целевых соглашений. В бухгалтерии просто проходит оплата твоего обучения. Так что не строй из себя недотрогу.

— Выпустите меня немедленно, — прошипела я и сильнее задёргала ручку машины. — Я не собираюсь обсуждать

с вами свой вопрос. Мне нужен именно Бельский.

— Если ты думаешь, что твой покровитель очухается и вернёт своё влияние, то ты ошибаешься, — прошипел мне Андрей и нажал кнопку разблокировки.

Услышав заветный щелчок, я буквально выпала из машины и, стараясь не наступать на больную ногу, поковыляла в обратную сторону.

В смысле у нас с холдингом не было целевого договора? А что тогда это было? Почему за меня столько лет платила компания? Бабушка, что же ты мне подсунула? Зачем обманула? Вот только спросить уже было некого. Бабушки не стало два года назад.

Лодыжка нещадно ныла. Присела на ближайшую лавку. Вытерла слёзы рукавом, пытаюсь собрать мысли в кучу и остановить бешеный стук сердца после встречи с Андреем. На вид вроде порядочный, а нутро гнилое. Захотелось помыться после общения с этим типом.

Теперь мне однозначно нужно поговорить с этим Бельским и всё выяснить. Интересно, он уже уехал из офиса? Или всё ещё там? Вроде мы не очень далеко уехали. Смогу ли я дойти до нужного здания? Упрямо поднялась и поковыляла в нужную сторону. Не позволю кому-то рушить мою жизнь. Бельскому придётся встретиться со мной и всё объяснить.

Глава третья

Нога нещадно ныла, до головокружения. Обратный путь к зданию занял гораздо больше времени, чем я предполагала. На улице успело окончательно стемнеть. Искусственный свет заливал улицы.

— Девушка, вы куда? — остановил меня на входе охранник, смерив брезгливым взглядом.

Ещё бы. Вид у меня сейчас не самый презентабельный. Я видела своё отражение в зеркальной поверхности стёкол этого огромного здания. Волосы растрепались и спутались от ветра. Куртка и юбка в грязных разводах. Колготки порваны, и мне нигде не попался общественный туалет, чтобы снять их. Да ещё и хромаю, как утка.

— Мне надо поговорить с господином Бельским, он ещё в офисе? — спокойно спросила я, стараясь не поддаваться панике.

Бабушка всегда говорила, что уверенность в тоне и взгляде может сносить любые бастионы. Вот сейчас и проверим, насколько бабуля была права. Я старалась, правда старалась держаться с достоинством и гордостью, несмотря на свой внешний вид и трясущиеся поджилки. В горле стоял ком обиды и безысходности. На глаза постоянно норовили навернуться слёзы.

— Господин Бельский нам не отчитывается, — фыркнул

охранник. — Моё дело, не пускать в здание всяких бомжей.

— Я просто упала, — огрызнулась я, одёрнув пониже куртку, чтобы охранник не пялился на мои колени в драных колготках. — Вы, наверное, новенький. Я проходила здесь практику несколько раз. Мне необходимо поговорить с господином Бельским. Вы можете узнать, здесь ли он?

— Даже не буду заморачиваться, — усмехнулся охранник. — Если проходила практику, значит, есть контакты кого-то из холдинга. Вот пусть они тебе пропуск выпишут, тогда и я закрою глаза на твой внешний вид.

— Но мне очень нужно, вы не понимаете, это вопрос жизни и смерти, — едва сдержала всхлип я. — Хотя бы скажите Бельский ещё здесь?

— Да откуда я знаю, — раздражённо отозвался охранник. — Идите отсюда, девушка, приходите завтра. В нормальном виде.

Я вышла на улицу и обессиленно села в стороне прямо на ступеньку перед входом. Всклипнула, стараясь не разреветься. Достала телефон и принялась листать контакты. Где-то у меня было пара телефонов отдела кадров и моего куратора Алевтине Николаевне.

Обнаружив нужные номера, попыталась дозвониться куратору по практике в холдинге. Но после звонка расстроилась ещё сильнее. Алевтина Николаевна недавно ушла на пенсию и помочь мне ничем не может. В холдинге много перемен. Новая метла по-новому метёт, как она выразилась

обиженным тоном. Я так поняла: её буквально попросили уйти.

И я разрыдалась. У меня осталось меньше месяца, чтобы найти деньги на обучение. Взять их неоткуда. Попробовать и правда куда-то перевестись? Но куда в середине года меня возьмут? Терять время и со следующего года пытаться снова? Боже, бабушка, что же за контракт ты мне подсунула?

Сколько я просидела на крыльце, не знаю. Замёрзла так, что зуб на зуб не попадал. Нога уже пульсировала нестерпимой болью, и от этого слёзы ещё сильнее лились из глаз.

— Бельский, слушаю вас, — послышался властный голос с лёгкой хрипотцой, от которого у меня мурашки побежали по всему телу, вырывая из тревожных мыслей.

Я повернула голову на звук. По лестнице спускался статный мужчина. Широкоплечий и такой огромный, как медведь. Лёгкое полупальто нараспашку. Синий строгий костюм. Вещи облегали его подтянутую фигуру, не скрывая литых мышц под тканью. Он направлялся к стоящей у крыльца машине. Водитель вышел и передал ему ключи. Бельский разговаривал по телефону.

— Господин Бельский! — крикнула я охрипшим от слёз голосом. — Бронислав Дмитриевич, пожалуйста, подождите.

Я снова всхлипнула, пытаясь подняться на ноги. Бельский остановился и перевёл взгляд на меня. Приподнял одну бровь, с интересом рассматривая, оценивая. Нахмурился.

— Перезвоню, — он поднёс руку к уху, отключая гарнитуру.

Хромая, закусив губу до крови от боли, подошла к нему.

— Вы что-то хотели? — он непонимающе смотрел на меня.

От его взгляда внутри всё сжалось. По позвоночнику пополз холодок.

— Я... да... вы..., — я всхлипнула, стараясь не разреветься, и поспешно вытерла слёзы со щёк ладошками.

— Если вы хотите сообщить мне, что беременны — не утруждайтесь. Я прекрасно помню всех своих сексуальных партнёров.

Его голос прозвучал как громовой раскат неба.

— Нет, — замотала головой, краснея до корней волос. — Моё обучение. Я... у меня целевое соглашение... а теперь, оказывается, нет... почему вы так поступили? Середина года же... Я... вы...

Я всхлипывала и дрожала от холода и слёз как осиновый лист. Только сейчас почувствовала, как бесконечно замёрзла. Сжалась под колючим взглядом Бельского.

— Ваш помощник... Андрей, у него письмо из ректората, — заревела я.

— Мой помощник? При чём здесь Андрей? — нахмурился Бельский. — Девушка, я вас не понимаю. Вы можете нормально сказать, что случилось?

— Он наехал на меня. Это моя вина. Но я упала, и письмо

осталось в его машине... и...

Резко закружилась голова. Я пошатнулась и наступила на больную ногу. В глазах потемнело, и я начала проваливаться в темноту.

— Девушка, что с вами? — донёсся, как сквозь вату до меня голос Бельского.

Глава четвёртая

С трудом открыла глаза, не понимая, где нахожусь. В лицо летели брызги воды.

— Прекратите, — прошептала я, с усилием поднимая руку, чтобы прикрыться от летящих капель.

— О, очухалась, — довольно хохотнул голос охранника. — Говорю же, Бронислав Дмитриевич, она здесь часа три ошивалась. Вас спрашивала. А потом сидела на крыльце.

— Девушка три часа сидела на холоде, и вы мне не сообщили? — от голоса Бельского внутри всё сжалось в тугой комочек, а сердце подскочило к горлу.

— Инструкцией не велено...

— Принесите воды, — раздражённо прервал охранника Бельский.

Заозиралась, пытаюсь подняться.

— Лежи, — пригвоздил меня Бельский за плечи к кожаному дивану.

Под головой что-то мягкое и пахнет так приятно. Охранник принёс стакан воды и ушёл.

— Я... простите..., — выдохнула, глядя в зеленовато-карие глаза того, кто лишил меня будущего одним росчерком.

Меня трясло, не то от холода, ни то от боли в ноге. Я совершенно не понимала, что происходит.

— У вас что-то болит? Что случилось? — обеспокоенно

спросил Бельский.

— Нога... Я подвернула ногу, — отозвалась я тихо.

От холода зуб на зуб не попадал. Голова кружилась и в глазах снова потемнело.

— Эй, девушка? — потряс меня за плечо Бельский. — Я отвезу вас в больницу.

Он подхватил меня на руки и куда-то понёс. В голове шумело. Меня всю трясло. Сознание меркло. Мне стало всё равно на происходящее. Привалилась головой на плечо Бельского, медленно уплывая в беспамятство.

Чувствовала, как он усадил меня в машину. Мы куда-то ехали. Меня окружал навязчивый запах бергамота с древесными нотками. Не сразу поняла, что на мне полупальто Бельского. Урывками вырывалась из беспамятства. Видела, как за окном машины мелькают городские улицы. В какой-то момент полностью отключилась.

Когда открыла глаза, не поняла, где нахожусь. Я лежала на широкой кровати, укрытая тёплым одеялом. На тумбочке рядом горел ночник и стояли какие-то лекарства. Но на больничную палату это место совершенно не походило.

Попыталась встать. Голова кружилась, и тело отказывалась подчиняться. Обессиленно откинулась на подушки. Нога почти не болела и была в гипсе. Неужели я сломала ногу? На мне огромная футболка, явно мужская. Сердце ухнуло вниз и замерло. Я со страхом огляделась.

Дверь открылась, и в комнату вошёл Бельский. Он скольз-

нул по мне нечитаемым взглядом, и я сжалась, не зная чего ожидать от него.

— Очнулась? — хмуро спросил он и подошёл ближе. — И как же тебя зовут?

— Что? — непонимающе посмотрела на него, приподнимаясь выше.

Облокотилась на спинку кровати. Мне было неловко от того, как он смотрел на меня. И оттого что возможно он меня и переодевал. Почувствовала жар на щеках. Сердце учащённо забилося в груди.

— Я спрашиваю, как твоё имя? — остановился рядом с постелью и наклонив голову, внимательно посмотрел на меня.

— Татьяна, Таня. Как долго я была без сознания?

— Почти неделю.

— Неделю? — ахнула я.

В груди разлился холод страха. Я почти неделю лежу в квартире незнакомого мужчины? В универе меня, наверное, потеряли. Времени всё меньше. А я лежу здесь и ничего не делаю.

— У тебя был сильный вывих лодыжки с разрывом связок. Тебе нужно лежать ещё не меньше недели. Также было сильное переохлаждение. Охранник, что не пустил тебя в офис, сказал: ты почти четыре часа провела сидя на холоде. Вот и заболела. Завтра придёт врач, осмотреть тебя ещё раз. Ежедневно с тобой была медсестра.

— Простите, что доставила вам беспокойство, — покраснела я под его пронизывающим взглядом. — Я сейчас же уйду. Где мои вещи?

Я попыталась встать. Откинула одеяло, спуская ноги на пол. Правая оказалась замотана в бинты.

— Что непонятного в словах «лежать ещё неделю»? — усмехнулся он и, подхватив мои ноги, вернул их на кровать.

От его прикосновения по коже пробежались мурашки. Я ойкнула и откинулась на подушки.

— Твои вещи пришлось выбросить, — продолжал Бельский.

Накрыл меня одеялом и сел рядом.

— Это ваша футболка? — смущённо спросила я.

— Моя, — кивнул Бельский. — И переодевал тебя я.

— Что? — залилась я краской.

— Если тебя это успокоит, я старался не смотреть, — усмехнулся он краешками губ.

Я ещё сильнее покраснела и опустила глаза. Сердце забило с бешеной скоростью.

— Где я? — нахмурилась я. — Вы, кажется, повезли меня в больницу. Я помню.

— У тебя не было с собой никаких документов, — пожал плечами Бельский. — Пришлось после оказания первой помощи забирать тебя из больницы, но я не знал, где ты живёшь. Твой телефон разблокировали мои специалисты только на следующий день. Но я не нашёл там контактов кого-то

из родных.

— У меня никого нет, — опустила глаза на сомкнутые руки. — А документы остались в сумке.

— У тебя не было никакой сумки с собой, — нахмурился Бельский.

— Была, но она осталась в машине вашего помощника, когда я сбежала от Андрея — тихо ответила я.

К глазам подкатили слёзы. В носу противно засвербело, при воспоминании о словах и действиях помощника Бельского.

— Андрея? И как же твоя сумка оказалась в машине моего помощника? — недоумённо приподнял одну бровь Бельский.

— Он сбил меня на дороге. Я виновата, не посмотрела по сторонам, но... Андрей повёз меня в больницу, а затем начал приставать, — я всхлипнула. — Я испугалась и убежала.

— Приставать? Андрей? С чего бы?

— Он...

— Ладно, я разберусь с ним позже. — отмахнулся Бельский. — Ты отчаянно хотела со мной поговорить. О чём же?

— Об оплате моего обучения

Я подняла взгляд на него и нервно затеребила край одеяла. Бельский недоумённо приподнял бровь и хмуро посмотрел на меня. Сжалась под его взглядом. В животе всё заледелено от страха.

— У нас с холдингом целевое соглашение, но ректор ска-

зал, что вы его расторгли. Но также нельзя.

Глаза наполнились слезами, и я всхлипнула.

Бельский резко поднялся и криво усмехнулся. Я напряжённо, закусив нижнюю губу изнутри, следила за его шагами по комнате. Сердце бухало в горле, и я старалась не разреваться.

— Я не знаю, как это называлось у вас с бывшим владельцем холдинга, — задумчиво протянул Бельский. — Но компания больше не будет оплачивать ваше обучение.

— Но почему? — опешила я, сдерживая слёзы.

Глава пятая

— Вы и правда думали, что я буду оплачивать обучение и другие плюшки любовнице бывшего владельца холдинга? — холодным тоном произнёс Бельский.

От его голоса по спине пробежали ледяные мурашки, и горло сдавила невидимая рука.

— Что вы такое говорите? — резко осипшим голосом прошептала я.

Во рту вмиг пересохло. Щёки обдало жаром. Сердце противно кольнуло, а в животе всё сжалось в узел.

— Вы спали с ним? — сурово спросил Бельский.

— С кем? — непонимающе вскинула на него взгляд. — С вашим помощником?

— Да при чём здесь Андрей? — раздражённо перебил меня Бельский — С прежним владельцем холдинга.

— Да я в глаза его никогда не видела, — возмущённо произнесла я.

— И каким тогда образом он вдруг начал платить за вас? — усмехнулся Бельский. — По документам проходит несколько заграничных поездок, выплаты вам на карту ежемесячно определённой суммы, возможно есть что-то ещё, мы не полностью ещё провели аудиторскую проверку.

— Я не знаю, — нахмурилась я. — Договор на целевое обучение привезла мне бабушка, когда я окончила школу.

— При чём здесь ваша бабушка? — процедил Бельский сквозь зубы.

— Вот и я хотела бы понять, что происходит, — возмущённо фыркнула я. — Я заключила почти четыре года назад этот договор с холдингом и спокойно училась. Получала повышенную стипендию. Два раза мои проекты выиграли стажировку за границей. Я их честно выиграла! За меня никто ничего не платил! И вдруг меня вызывают к ректору и сообщают, что всё. Договора нет. Затем ваш помощник угрожает мне и пытается приставать. А теперь вы мне говорите, что вообще никакого договора не было? А что тогда это было?

Во мне кипело возмущение и злость. Ладони вспотели от волнения, и я попыталась незаметно вытереть их об одеяло. Сердце раненой птицей колотилось где-то в горле. Что я могу противопоставить этому мужчине? С его деньгами он просто вышвырнет меня на улицу. У меня ничего не останется. Даже образования никакого. Обхватила себя руками за плечи, стараясь закрыться от пронизывающего взгляда Бельского, который смотрел на меня как на вошь.

— Я был уверен, что вы любовница прежнего владельца холдинга, — задумчиво пробормотал Бельский и потёр двумя пальцами переносицу.

Лицо обдало жаром, и в груди поднялась волна негодования.

— С чего вдруг такие... гадкие предположения на мой счёт? Я... да я даже...

Задохнулась от возмущения. Ну не буду же объяснять ему, что дажне целовалась толком ни с кем. У меня были поклонники, но я всегда ставила учёбу превыше всего, и они очень быстро находили утешение в более покладистых и отзывчивых девушках.

— Я постоянно училась, — всё, что сказала я Бельскому. — А давайте вместе спросим у прежнего владельца, что это был за контракт и почему мне выпала такая честь учиться за счёт холдинга? — возмущённо произнесла я и рывком поднялась с кровати и наступила на больную ногу.

Боль прострелила лодыжку и я, застонав, начала заваливаться на пол.

— Я же сказал вам лежать, — с раздражением прошипел Бельский и подхватил меня на руки.

В нос ударил аромат дорого парфюма и по телу прошла тёплая волна мурашек от близости Бельского. Попыталась натянуть футболку пониже, но от моих манипуляций она только сильнее задралась. Бельский странно посмотрел на меня и усмехнулся краешками губ. Покраснела до корней волос и отвела взгляд.

Он уложил меня обратно на кровать и прикрыл одеялом. Всё, ещё краснея, с вызовом, посмотрела на Бельского.

— Значит, раньше вы не знали Богдана Викторовича? — прищурился он.

— Говорю же, не знаю, — раздражённо ответила я. — Я хочу поговорить с ним и узнать, что за контракт подсунула

мне бабушка почти четыре года назад.

— А спросить у бабушки? — приподнял Бельский одну бровь.

— Она умерла два года назад, — прикрыла глаза, стараясь не выпустить на волю набежавшие на глаза слёзы.

— Горский в больнице. У него инсульт, — развёл руками Бельский. — В ближайшее время не будет возможности что-то у него спросить.

— А мне-то что делать теперь? — не сдержала я всхлип. — У меня нет таких денег. Нет кого-то, кто может мне их одолжить. И на своей подработке я столько никогда не заработаю.

— Вы так плохо учились, что вам понадобилось прибегать к другим способам поступить? — вдруг спросил Бельский.

— Нет. Я бы и сама поступила. Но бабушка настояла, что это будет лучше для меня. Не вдавалась в подробности, просто подписала документы, — посмотрела на Бельского глазами, полными слёз.

— Ладно, — вздохнул Бельский и нахмурился. — Я постараюсь разобраться, а вы отдыхайте.

— Отдыхать? Мне нужно найти где-то сумму, чтобы оплачивать обучение до конца года, а вы мне говорите отдыхать? — со слезами в голосе произнесла я. — Я и так здесь провалялась неделю. Потеряла столько времени. Вызовите мне такси. Я справлюсь, уверяю вас. И больше вас не побеспокою.

Я снова начала подниматься. Бельский подскочил ко мне и навис, уперевшись рукой в спинку кровати.

— Я сказал, лежать, — грозно процедил Бельский, и я сжалась под его взглядом. — Завтра придёт врач, осмотрит тебя. А потом решим, как ты будешь отрабатывать вложенные в тебя деньги.

У меня внутри всё похолодело. Это на что он намекает?

Глава шестая

Ночью спала очень плохо. Мало того что ныла больная нога, я открывала глаза от каждого шороха. Мне всё время казалось, что я постоянно чувствую на себе пронизывающий взгляд Бельского.

К утру забылась сном без сновидений. Но поспать мне не удалось. Сначала пришёл доктор и осмотрел меня, выписал какие-то лекарства и долго разговаривал с хозяином квартиры. Потом появилась медсестра, которая провела необходимые манипуляции, сделала мне какие-то уколы и молча ушла. Я пыталась заговорить с ней, но она только покачала головой.

Лежала и просто смотрела в потолок, когда в комнату вошёл хозяин квартиры. Сжалась под его взглядом. Внутри всё стянуло ледяными обручами, мешая нормально вдохнуть. С ужасом ждала своего приговора. Но Бельский молча прошёл вглубь комнаты и встал у окна. Развернулся ко мне и сложил руки на груди.

— Мой телефон у вас? — нарушила я молчание. — Мне нужно позвонить в университет и хозяйке квартиры, сказать, что я не пропала и вовремя внесу плату за жильё. А ещё мне надо позвонить на работу. Меня, наверное, уже уволили за прогулы.

— Вы получите свой телефон чуть позже, — отозвался

Бельский, окинув меня нечитаемым взглядом. — Сегодня приедет Андрей и привезёт вашу сумку. Он не сразу обнаружил её у себя в машине. А ещё... его рассказ о вашем знакомстве... очень разнится с вашими словами.

— Очень интересно услышать его версию событий, — огрызнулась я. — Он в курсе, что я могу заявить в полицию о наезде на пешехода и оставлении в опасности человека?

— Мы же оба понимаем, что вы этого не сделаете? — приподняв одну бровь, надменно произнёс Бельский.

— Это ещё почему? — фыркнула я. — Закон един для всех. И ваш помощник понесёт наказание. Уж я постараюсь.

— Андрей не просто мой помощник, он больше мой компаньон, — холодно произнёс Бельский. — Моя правая рука. И я не думаю, что вы захотите портить репутацию мне и ему из-за небольшого недоразумения.

По спине будто провели пальцем с мороза. В горле застрял противный ком горечи. Сердце сдавила невидимая рука отчаяния и обиды.

— Недоразумения? Ваш помощник нагло облапал меня и предложил спать с ним, за то, чтобы «решить все мои проблемы», — раздражённо передразнила слова Андрея. — Господин Бельский...

— Бронислав.

— Бронислав, вы считаете, это нормально? Предлагать подобное девушке, которую только что сбил на дороге и видишь впервые в жизни? Вместо того чтобы отвезти в боль-

ницу? — мой голос предательски дрогнул.

В груди разливался огонь возмущения вперемешку с ужасом. В носу свербело, и к глазам подкатывали слёзы, но я старательно сдерживала их. По щекам пополз жар негодования. Мне было и страшно, и обидно. Душу заполнила тревога от состояния собственного бессилия. Бельский прищурился. Крылья его носа яростно дрогнули. Кажется, я его разозлила.

— Думаю, мы решим это небольшое недоразумение и расстанемся с вами по-хорошему, — краешками губ усмехнулась Бронислав. — Компания оплатит вам обучение за следующий месяц и даже выплатит компенсацию, равную трём стандартным выплатам, поступающих вам на счёт в виде стипендии. При условии, что это недоразумение нигде не всплывёт. Что вы на это скажете?

Он смотрел на меня, как на вещь, прикидывая, не переплатил ли за моё молчание. Стало противно и горько от осознания собственной беспомощности.

— А если я откажусь? — зло прищурилась я и гордо задрала подбородок.

— Не думаю, что вам понравится, — хищно оскалился Бельский и подошёл ближе.

Он навис надо мной, опираясь одной рукой на высокую спинку кровати. Я чуть не вжала голову в плечи от исходящей ауры власти от Бронислава. Холодок страха пробежал по позвоночнику, и я с трудом пересилила себя, чтобы не

отодвинуться от Бронислава. Носа коснулся аромат его дорогого парфюма. По коже пробежали жгучие мурашки. Меня пугал Бельский. До чёртиков и головокружения.

— А что вы ещё можете сделать? — прошипела я и с вызовом посмотрела на него снизу вверх. — Вы уже лишили меня всего. Даже если вы оплатите ещё месяц моего обучения, дальше мне что делать? Где можно заработать такие деньги? Явно не на мойке посуды в клубе.

Старалась, чтобы голос не дрожал, но внутри всё сжималось в тугую узел от страха, что я спорю с Брониславом.

— Вы работаете посудомойкой в клубе? — удивлённо приподнял одну бровь Бельский и усмехнулся.

— Работаю и что? — фыркнула я. — Я прихожу туда после закрытия, как раз перед занятиями. Меня устраивает график работы. И вполне хватает на жизнь.

— Странно, что вы работаете, — нахмурился Бельский.

— А что вас так удивляет? — нервно хмыкнула я. — На стипендию, даже повышенную, особо не разгуляешься.

— Очень интересно, — процедил Бельский и, резко отстранившись, вышел из комнаты.

А я тихо сползла по спинке кровати и свернувшись калачиком, затряслась в рыданиях. От облегчения, что Бельский ушёл. От страха за то, что будет. От предстоящей встречи с его помощником Андреем. Слезы сами собой текли из глаз, а я давилась слезами, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Глава седьмая

— Ваша сумка и телефон, — вытряхнул меня из полудрёмы голос Бельского.

Комната погрузилась в вечерние сумерки. Только небольшой ночник немного рассеивал сгустившуюся вокруг меня темноту. Бронислав оставил мои вещи на прикроватной тумбочке и отошёл к окну. Облокотился пятой точкой о подоконник и усмехнулся. И только сейчас я заметила, что у выхода стоит ещё кто-то.

— И зачем ты оставил эту подстилку Горского у себя? — нехорошо усмехнулся Андрей, выходя на свет. — Сам решил немного позабавиться?

Ужас прокатился с ног до головы, будто на меня резко вылили ведро ледяной воды. Под взглядом Андрея стало очень холодно и неуютно. Я резко села в кровати и подобрала под себя ноги, натягивая одеяло повыше.

— Девушка утверждает, что никогда в глаза не видела Горского, — нехорошо прищурился Бронислав, склонив голову к плечу.

— Как интересно, — хищно оскалился Андрей и перетёк ближе к кровати. — А может её нужно получше расспросить?

— Я и правда не знаю никакого Горского, — предательски дрогнувшим голосом отозвалась я и с мольбой посмотрела

на Бронислава.

Из этих двоих Бельский пугал меня гораздо меньше. К тому же я нахожусь на его территории. Бронислав же не позволит, чтобы со мной что-то случилось здесь? В его доме? Или позволит? Он же мне ничего не обещал. От осознания своего плачевного положения у меня волосы зашевелились на затылке. Затаив дыхание следила за мужчинами, не понимая, чего ожидать.

— Говорит, ты сбил её, когда она торопилась ко мне навстречу, — продолжал Бронислав холодным тоном. — Грозится написать на тебя заявление за наезд и домогательства.

Я сглотнула. От тона Бронислава кожа покрылась ледяными мурашками. Сдвинулась подальше от Андрея, вжимаясь в спинку кровати.

— Да она сама кинулась мне под колёса! — раздражённо фыркнул Андрей. — А потом, узнав, кто я, начала угрожать и намекала на то, что у неё так много проблем возникло. Буквально соблазняла меня! То рукой по бедру проведёт, то губы призывно оближет. Любой нормальный мужик правильно поймёт подобные женские намёки.

Мне стало обидно и неприятно одновременно. К глазам подкатили слёзы. Это так он понял мои попытки закрыть пониже колени и порванные колготки?

— Мне вообще, кажется, девчонка намеренно бросилась мне под колёса, а теперь врёт, что не знает Горского. Что, милая, решила, раз со мной не прокатило, то получится Бель-

ского окрутить?

— Да как вы смеете? — со слезами на глазах возмутилась я. — Я настаиваю, чтобы меня сейчас же отпустили домой. Я никого из вас видеть не хочу. И проблемы свои сама решу, раз вы такие...

— Какие? — усмехнулся Бронислав.

— Да, договаривай, какие, — повторил за ним Андрей и криво усмехнулся.

— Бездушные и..., — я всхлипнула, не проговорив те вишневые эпитеты, крутившиеся в голове относительно того, что я думаю по поводу этих двоих. — Отдайте мои вещи, я прямо сейчас уйду. Мне на работу надо. Иначе никогда не наберу нужную сумму на обучение.

Я резко поднялась с кровати и, прикусив губу изнутри, чуть поморщилась, наступив на больную ногу.

— А вы, — я гневно посмотрела на Андрея, — мне прямым текстом сказали, что «решите все мои проблемы», если я соглашусь с вами спать. Но не надейтесь, я не буду с вами спать. Даже близко вас всех видеть больше не хочу. И никаких намёков я вам не посылала. Если у вас такое извращённое понятие о проявлении женской заинтересованности, то мне вас искренне жаль.

— Что, цыпа? Поняла, что тебе здесь не светит захомутать нового богатенького покровителя, и решила испортить нам репутацию своим заявлением в полицию? — криво усмехнулся Андрей. — Думаешь через суд получить больше? Так

не надейся.

Его слова не сулили ничего хорошего, и у меня по спине прошёлся холодок. Смутное предчувствие надвигающейся беды. Нужно бежать отсюда и как можно скорее.

— Даже связываться не буду, — зло выпалила я.

— Андрей, прекрати, — холодно осадил Андрея Бельский. — Я и так предложил прекрасный выход из ситуации. Мне кажется, что Татьяна вполне разумно согласится на моё предложение.

— Мне не нужны ваши подачки. Подавитесь вашими деньгами, — зашипела я. — Вещи мои верните немедленно.

— Я вам уже сказал, что они пришли в полную негодность и я их выбросил.

— Отлично, — задохнулась я от возмущения, сдерживая слёзы, подкатившие к глазам. — Значит, я прямо так уйду. Вашу футболку постираю и пришлю с курьером. Счастливо оставаться.

Схватила с тумбочки свою сумку и телефон. Отпихнула с дороги Андрея и глотая слёзы, похромала к выходу.

— Надеюсь, хоть мою обувь и куртку у вас хватило мозгов оставить? — развернувшись к Бельскому, прошипела я. — Знаете ли, не любой человек может себе позволить каждый день новые зимние куртки покупать. Как и другие вещи. Если что, вы выкинули мой единственный парадно-выходной костюм. Спасибо вам низжайшее!

Я вылетела за дверь комнаты, и сориентировавшись в

огромной квартире, как можно скорее пошла к выходу. В груди всё жгло, будто калёным железом проворачивали. В ушах шумела разгоняемая адреналином кровь. Обида и отчаяние разливалось внутри, всё сильнее, заставляя слёзы подкатывать к глазам.

В прихожей не увидела своих полусапожек. Да и вряд ли я сейчас смогу обуть их, учитывая, что нога всё ещё в лангете. Зато на вешалке висела моя куртка. На удивление чистая неужели хозяин квартиры удосужился постирать её?

— Татьяна, подождите, — донёсся до меня голос Бельского.

— Я вам сказала, оставьте меня в покое! — не выдержав нервного напряжения, судорожно всхлипнула, повернувшись к Брониславу и посмотрела на него сквозь пелену слёз. — Вы уже сделали всё, что могли. Унизили меня. Растоптали. Лишили надежды на будущее. Что вам ещё от меня надо? Моё тело? Это всё, что у меня осталось, да? Это вам надо? Будете меня насиловать, чтобы я отработала ваши деньги? Извращенцы!

Во рту пересохло. Мне было до ужаса страшно. Сердце бешено колотилось в груди. Схватила куртку и вылетела за входную дверь. Оказалась в ещё одном длинном коридоре, квартир здесь было всего три. В конце коридора снова металлическая дверь. Я подёргала ручку, она не поддавалась. Я принялась искать замок или кнопку, чтобы открыть. Боже, да как выбраться отсюда? К горлу подкатывала тошнота. Кровь

долбила в уши набатом. По щекам нескончаемым потоком текли слёзы отчаяния. Ну за что мне это? Бабушка, что же ты наделала? Во что меня втянула?

— Доктор запретил вам вставать, — послышался за спиной голос Бельского, и я вся сжалась, старательно сдерживая всхлипы.

— Мне плевать на вашего доктора, — процедила я, смахнув рукавом куртки слёзы со щёк. — Выпустите меня отсюда. У меня слишком много проблем неожиданно образовалось, чтобы разлёживаться в квартире человека, который мне их и создал. Откройте эту чёртову дверь!

— Думаю, вы сейчас немного не в себе, — резко подхватил меня на руки Бельский и потащил обратно в квартиру. — Поэтому ведёте себя немного неадекватно.

— Отпустите меня немедленно! — заорала я что есть мочи, и забарабанила кулачками по его мощным плечам. — Помогите, кто-нибудь! Насилуют!

В животе всё скрутило холодом страха. Сердце ухнуло куда-то вниз и забилось в пресловутые пятки. Голова закружилась от ужаса. Ледяные мурашки прокатились с макушки до кончиков пальцев на ногах.

— Не старайтесь, — усмехнулся Бельский. — На моём этаже никто не живёт. А в доме хорошая звукоизоляция.

У меня внутри всё похолодело от этого заявления. Что они теперь со мной сделают? Зачем я им? Брыкалась в руках Бельского, стараясь вырваться, но он только крепче прижал

меня к себе. Слёзы неудерживаемым потоком полились из глаз.

Глава восьмая

— Успокойся, я сказал, — сурово приказал Бельский, занося меня обратно в комнату и аккуратно усаживая на кровать.

Меня всё ещё трясло от рыданий. Нога, на которой не было лангеты, замёрзла. От холода и страха зуб на зуб не попадал. Напротив кровати, вальяжно привалившись плечом к стене, стоял Андрей. Помощник нехорошо прищурился и прошёлся по мне сальным взглядом.

— Да что ты с ней цацкаешься? — презрительно выплюнул помощник Бельского. — Эта подстилка водит тебя за нос. Разыгрывает из себя саму невинность, а ты ведёшься, как соплик. Да по ней же видно...

— Вышел, — глухо оборвал его Бронислав, но Андрей продолжил стоять, где и был. — Я что-то непонятно сказал?

Бельский нахмурился и бросил на Андрея суровый взгляд. Настолько холодный и тяжёлый, что у меня самбй поползли ледяные мурашки по телу. Если бы я стояла на месте Андрея, то уже забилась куда-то в угол, так хотелось спрятаться от пронзительных глаз хозяина квартиры.

Андрей раздражённо цыкнул языком, и быстрым шагом вышел из комнаты. Бронислав присел на корточки рядом с кроватью и внимательно посмотрел на меня.

— Никто на твоё тело не покушается, поняла? Просто ле-

жи, если не хочешь остаться хромой на всю жизнь, — бросил Бронислав мне и вставая, закинул мои ноги на кровать.

Прошёлся горячей ладонью по открытой ступне и вдруг сильно сжал. От этого прикосновения меня будто током пронзило и внизу живота стало странно горячо. Непроизвольно сжала бёдра.

— Мелкая идиотка, — прошипел он зло, и по позвоночнику вновь пролетела ледяная стрела страха от его тона.

Но Бельский вдруг накрыл мою ногу второй рукой и принялся растирать ступню.

— Ты хоть понимаешь, сколько времени потребовалось, чтобы ты смогла прийти в себя? — гневно шипел Бронислав. — У тебя был жар почти всю неделю. Двухстороннее воспаление лёгких. Над тобой всю неделю круглосуточно дежурила бригада врачей. А теперь ты решила усугубить ситуацию и снова простыть? Просто какая-то принцесса-нищенка. Никакого здоровья, зато гордости вагон.

Я непонимающе смотрела на Бельского. Он нахмурился. Между бровей залегла глубокая складка. Уголки рта опущены. Светло-карие, в зелень глаза гневно сверкали. На вид ему лет тридцать пять, не больше.

— Вы могли оставить меня в больнице, — тихо отозвалась я. — У меня не скоро появится возможность вернуть вам деньги даже за лечение. Не говоря про плату за моё обучение.

От мысли, что придётся где-то искать, просто баснослов-

ную для меня сумму, мне становилось дурно. Бабушкина квартира на краю области не покрывает такие расходы. А больше у меня ничего и нет. Я судорожно вздохнула, когда Бронислав убрал руки и накрыл меня тёплым одеялом.

— Мне некогда было искать государственное учреждение, где могли бы принять тебя без документов. Платная палата в том центре, куда я тебя привёз, стоит трёх месяцев твоего обучения. Здесь лечить тебя вышло гораздо дешевле. Поэтому просто скажи спасибо. За это я платы с тебя требовать не буду, — криво усмехнулся он и поднялся. — Мы поговорим о твоих проблемах позже. Сейчас тебе надо отдыхать. Есть хочешь?

Я замотала головой. Мне сейчас кусок в горло не полезет. От пережитого ужаса подкатывает тошнота. Голова кружится. Внутри всё, как натянутая струна. Вот-вот лопнет.

— Вижу, что хочешь, — кивнул Бельский своим мыслям и вышел из комнаты.

Он неплотно закрыл за собой дверь.

— Ты что, действительно повёлся на её историю? — услышала я шипение Андрея за дверью. — Смотри, как девка резво вскочила на ноги. Попыталась удрать. Значит, не так там у неё всё и плохо с ногой. Она притворяется. Пытается сыграть на жалости. А на самом деле демонстрировала свои прелести. Чтобы мы могли оценить её не одетый вид в одной футболке. Кстати, ты сам её переодевал?

Щёки опалило жаром стыда. Вот как Андрей расценил

мою попытку к бегству? Я тоже хороша, не думая о том, что футболка едва скрывает пятую точку, кинулась через всю квартиру в подъезд.

— Пришлось, — безэмоционально отозвался Бельский.

Послышался стук стекла о деревянную поверхность и потекла жидкость, явно наполняя стаканы.

Тихо перебралась ближе к двери. Теперь мне было немного видно мужчин, расположившихся в креслах у огромного окна просторной гостиной. Затаив дыхание слушала их разговор. Бельский протянул один стакан, на четверть наполненный янтарной жидкостью, Андрею. Помощник противно причмокнул тонкими губами.

— Ну и как она там? Норм? Покатит на вечер-другой...

— Ты и правда к ней приставал? — перебил Андрея суровым тоном Бронислав и откинулся на спинку кресла.

Помощник тоже вальяжно откинулся на спинку и положил ногу на ногу.

— Пф-ф-ф. К ней? — пренебрежительно фыркнул Андрей. — Да ты посмотри на неё. Разве может, такая вот, кого-то заинтересовать? Тошная, ни кожи, ни рожи. Разве что в постели что-то этакое вытворяет. Может, поэтому Горский с ней и кувыркался?

Он противно хихикнул.

— Ты совсем озабоченный придурок? — прошипел ему в ответ Бельский, подаваясь вперёд. — Можешь сперва думать той башкой, которая у тебя находится сверху?

Он постучал костяшками по поверхности рядом стоящего столика.

— А чего? — обиженно отозвался Андрей. — Я парень молодой, видный, богатый и свободный...

— Поэтому ты сношаешь всё, что движется и имеет размер груди больше второго? — зло процедил Бронислав. — Голову включи. Вот эту, а не нижнюю. Девку напугал до чёртиков, она чуть голышом не свалила.

— Ой, подумаешь, какая ранимая овечка, — фыркнул в ответ Андрей. — Я же просто пошутил. Может, хотел очаровать её своей харизмой.

— Хреново это у тебя получилось. Хочешь реально проблем с правоохранительными органами? — с раздражением прошипел Бельский тихо. — Девка же сразу в полицию побежит, слишком правильная. А я твои косяки больше покрывать не буду. И уничтожу несмотря на нашу многолетнюю дружбу и твою помощь. Если хоть что-то будет угрожать моему положению в компании.

— Да ладно, понял я, понял, — раздражённо огрызнулся Андрей.

— Сначала надо разобраться, что там с доками. И где ещё часть активов. Да и с этим контрактом девчонки не всё ясно. Ты вызвал бывшую кадровичку? Говорил с ней?

— Вызвал. Но она уехала к сестре в другой город. Когда будет в Москве, свяжется со мной, — недовольно ответил Андрей и отпил из стакана.

— И на девчонку нарой мне инфы. Кто такая, где родители, что там за бабка. И что за контракт был подписан. С универом её ещё раз свяжись и всё проверь, понял?

— Да понял, — огрызнулся с раздражением Андрей. — Жаль, что уже бабка у девчонки откинулась и у неё не спросить.

— В смысле? — напряжённо отозвался Бельский. — Откуда ты знаешь про бабку? Ты что-то нарыл и не сообщил мне?

— Нет, ты что... я же это..., — растерянно залопотал Андрей.

— Я тебя спрашиваю, откуда ты знаешь, что бабка у девки умерла? — грозно прошипел Бельский, поднимаясь с места.

— Ты же сам сказал, что девку бабка воспитывала, вот я и...

— Я не говорил, что она умерла, — в тоне Бельского послышалась явная угроза. — Если узнаю, что ты от меня скрыл какую-то информацию, закопаю.

— Как Горский твоего отца?

Послышался звук удара, что-то упало и разбилось. Я отскочила от двери и, прижав руки ко рту, тихо ахнула, стараясь не дышать. Отползла обратно к кровати

— Не смей говорить об этом, понял меня? — буквально прорычал Бронислав так громко, что у меня внутри всё сжалось.

И от его голоса, несущего явную угрозу, мне стало ещё

страшнее. Если Бронислав может что-то ужасное сделать с помощником, который явно не последний человек, что ждёт меня?

И как назло, мою сумку с телефоном Бельский кинул в прихожей, когда заносил меня, вырывающуюся, обратно в квартиру. Что же мне делать? Как сбежать? В груди разлилось беспросветное отчаяние, и паника накрыла тягучей волной.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.